

Тем временем в столице Люсия все еще несла каменную плиту. Ее голова была покрыта вуалью. Вместе с сопровождавшими ее воинами они пробирались по переулкам. Улицы были заполнены солдатами, которые опрашивали и допрашивали горожан. Найдя подозрительного человека, они сразу же расстреливали его. Никаких оправданий они не принимали.

"Принцесса, куда вы пойдете после того, как мы выйдем за городские ворота? Почти все замки и города Айсиньчже перешли на сторону Лекса. Мы больше не можем оставаться в пределах королевства", - прошептала женщина с красивым телом, которая несла лук и стрелы. Люсия уже собиралась заговорить, когда сзади раздался робкий, но взволнованный голос.

"Ваше Высочество? Я рада, что с ее высочеством все в порядке!"

Услышав это, солдаты, окружавшие Люсию, тут же направили мечи на источник звука. Если бы Люсия опоздала хоть на секунду, сердце этого человека было бы пронзено острыми мечами и стрелами.

Люсия быстро обернулась. Вскоре она увидела Луну, стоявшую позади нее. Под плащом виднелась радость Луны. Люсия тут же взмахнула рукой, останавливая солдат.

"Подождите, она одна из моих людей!"

"О, принцесса! Я думала, вы уже..."

Как только солдаты выдохнули и опустили свои рапиры, Луна захныкала и прыгнула в объятия Люсии. Она зарыдала, как ребенок.

"Ваше Высочество, место назначения еще не выбрано". Лучник рядом с ней снова напомнил Люсии.

Люсия крепче сжала в объятиях каменную плиту. В ее глазах пылали решимость и ненависть.

"Враг моего врага - мой друг. Я отправляюсь в герцогство Касми! Тогда я нападу на врага, используя руку врага!"

Окружающие солдаты замерли. Остановившись, они обменялись взглядами. Хотя они и не были согласны с ее выбором, но все же это была самая удобная стратегия на данный момент.

"Эй, вы слышали? Дворяне королевства Айсиньчже устроили заговор против короля и убили его!"

"Ты только что услышала? Позвольте, мой племянник - солдат на границе. Он рассказал мне, что на фронт переброшено большое количество войск. Различные лорды откликнулись на призыв эрцгерцога отправиться на поле боя!"

"Боже мой, опять война? Я не знаю, как долго она продлится. Я не смогу продолжать это дело".

Паладин, находившийся в церкви, чтобы слушать молитвы посетителей, внимательно прислушивался к разговорам простолюдинов о государственном перевороте, произошедшем в королевстве Айсиньчже. Он наблюдал за реакцией Луны. Она непринужденно подметала пол. Она выглядела невозмутимой. Брови Паладина тут же нахмурились.

'Я слышал акцент Луны, и, хотя я не уверен, откуда она родом, это точно не Касми. Она очень подозрительна. Новости об Айсиньчже пришли через несколько дней после ее приезда. В то же время она ведет себя слишком безразлично к ситуации. Когда кто-то слышит, что будет война, даже обычные люди более-менее реагируют. А эта Луна, напротив, слишком безразлична к ситуации. Нет, не то чтобы ей было все равно. Скорее, она специально не обращает на это внимания!'

"Луна, давай пообедаем", - с улыбкой сказал Паладин Луне после того, как отпустил последнего верующего, пришедшего на утреннюю молитву.

"Хм? Ммм..."

Подойдя к столу, Паладин увидел картофельное пюре, чистые и свежие помидоры, небольшую тарелку с сыром и поджаренные золотистые хлебцы, выложенные на потертом столе. Паладин неожиданно подошел ближе и вдохнул ароматный запах. На его лице тут же расцвела улыбка.

"Как вкусно пахнет, Луна. Это ты все приготовила?"

Луна застенчиво улыбнулась, но ничего не сказала.

'Если бы не то, что я некоторое время училась готовить у повара во дворце просто для удовольствия, сегодня был бы провал', - подумала Луна.

Луна удовлетворенно наблюдала за тем, как Паладин садится за стол. Следом села и она, потому что тоже была голодна. Она уже собиралась взять кусок хлеба и поднести его к своим персиковым губам, как вдруг...

Шлепок!

"Ах, как больно! Как ты смеешь меня бить?!"

Паладин ударил Луну по руке, и хлеб упал обратно в корзину. Луна недолго думала, прежде чем отчитать Паладина, похлопав его по руке. Однако вскоре Луна поняла, что сказала что-то не то. Это был не королевский дворец, и она больше не была высокопоставленной и могущественной принцессой Люсией.

Паладин просто отвернулся, сцепил руки перед собой и закрыл глаза, произнося благоговейную молитву.

"Благодарю тебя, Могучий Бог, за то, что ты даешь нам пищу, чтобы мы не голодали. Пусть твоя благодать сияет над нами вечно, аминь".

Луна не могла ничего ответить. Ей уже приходилось видеть таких упрямых священников, как Паладин. У нее не было никаких оправданий, поэтому ей оставалось только повторить слова Паладина. Паладин слегка улыбнулся и принялся за еду.

Трапеза была крайне скучной. По этикету Люсия часто не могла разговаривать во время еды во дворце. Но иногда родители закрывали на это глаза, когда они разговаривали со своими сверстниками. Хотя, столкнувшись с Паладином, она не смогла оказать ему сопротивления. С самого начала и до конца она не произнесла ни слова. Она просто выплескивала свой подавленный голос на тарелку с хлебом, не замечая, что она единственная, кто продолжает есть.

После утомительного обеда страдания Люсии были далеки от завершения. Паладин не давал ей времени на отдых. В полдень Паладин пригласил энергичных членов хора поупражняться в пении. На послеобеденной мессе Люсию попросили приготовить чай и воду на стороне. Святой хлеб подавался вместе со Святой Кровью. Боже мой, какой большой кувшин, полный вина! Он весил от четырех до пяти фунтов, и ей пришлось подавать вино в течение двух часов! Люсия была на грани того, чтобы упасть от усталости, но она все еще недооценивала способность Паладина приказывать людям.

После мессы церковь была завалена мусором и пылью. Люсия была назначена монахиней, поэтому ей пришлось убирать все это вручную. Она работала до тех пор, пока небо не почернело, а совы не стали висеть на верхушках деревьев и улюлюкать. Наконец-то работа на сегодня была завершена.

"Отец, я пойду отдохну. Спокойной ночи".

Паладин, который уже собирался подняться наверх с Библией, тут же мягко улыбнулся и напомнил ей.

"Не забудь помолиться перед сном".

"Ммм...."

Люсия нехотя подавила гнев, который она испытывала при общении с этим молодым, но старомодным священником. Она бросилась в недавно освободившуюся бакалейную комнату, не обращая внимания на то, как там грязно и как странно пахнет. Она тут же рухнула на пол. После нескольких вдохов она погрузилась в глубокий сон.

Еще месяц назад Люсия и представить себе не могла, что будет спать на кровати, на которой не спали даже ее слуги. Теперь же это было место, где она была наиболее счастлива и удовлетворена. Люсия, никогда не занимавшаяся спортом, была вынуждена так неожиданно выполнять физическую работу. Чувство физической усталости было естественным. Однако все это было спланировано Паладином.

Спустя три часа, уже глубокой ночью, дверь Люсии осторожно открылась. Паладин вошел молча, лицо его было мрачным. Слабый свет луны за окном, хоть и тусклый, помог Паладину разглядеть изогнутую фигуру, лежавшую на кровати. Фигуру, которую не могло скрыть даже одеяло.

Волнистые горные вершины, ровные луга и блестящие оползни, идеальные линии фигуры могли заставить человека потерять контроль над собой. Это еще больше усиливалось красивым лицом Люсии, ее красными губами и каштановыми волосами. От нее исходил слабый аромат, от которого кружилась голова, и он завораживал. Когда Паладин вдохнул его, в одно мгновение по его конечностям пронесся всплеск самого примитивного человеческого желания.

Встряхнув головой, Паладин отогнал эти мысли. Его главной целью было выяснить личность этой женщины. Придя в себя, Паладин принялся рыться в вещах Люсии в поисках чего-нибудь нужного.

Запятнанное кровью свадебное платье.

Зрачки Паладина быстро сузились. Ткань была изысканной. Оно было украшено изящной ручной работой. Паладин понял, что происхождение этой женщины по имени Луна было не

простым. Когда он распахнул свадебное платье, то увидел символ, окрашенный кровью. Символ представлял собой темно-красный герб, на котором стоял и ревел в огне лев с двумя мечами. Каким бы невежественным ни был Паладин, он знал, что это символ королевской семьи королевства Айсиньчже, которая была известна как враг герцогства Касми!

"Эта женщина как-то связана с восстанием Айсиньчже! Возможно, она из королевской семьи!"

Паладин был потрясен своей новой догадкой. Он торопливо положил вещи Луны на место, стараясь сделать все так, чтобы казалось, что их никогда не переворачивали. Глубоко вздохнув, он тихонько открыл первый ящик с напряженным выражением лица. Перед его глазами предстала каменная плита, завернутая в толстую хлопчатобумажную ткань.

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3408382>